

## Глава 32. Любовь за углом (нет)

Договорив, Юй Ебо со всей силы хлопнул уже зажатым в руке талисманом обездвигивания по лицу «госпожи Юй».

Ну ничего себе! Кухонный нож остановился прямо перед ним: до кончика носа оставалось меньше двух сантиметров. Ещё миг — и с носом пришлось бы попрощаться.

Глядя на острое лезвие перед собой, Юй Ебо даже почувствовал, как подкашиваются ноги. Старое правило снова подтвердилось: призраков он, может, и не особо боялся, но смерти — очень даже. К тому же для специалиста по хоррор-играм умереть в «хоррор-игре» было бы слишком позорно.

Убедившись, что призрак застыл, Юй Ебо достал телефон: надо было связаться с Цинь Хуайчжоу.

Но он успел набрать лишь половину фразы — и всё тело вдруг обмякло, его неудержимо повело назад.

На миг всё стало как в замедленной съёмке: картинка перед глазами опускалась вместе с веками, провалилась в чёрноту — и сознание оборвалось.

Прошли какие-то доли секунды. А когда Юй Ебо снова пришёл в себя, он лежал на кровати!

Он резко сел, как после кошмара, включил ночник и огляделся. Сердце колотилось так, будто его сжимали; спина была мокрой от холодного пота.

Оранжевый свет ночника разлился по комнате. Юй Ебо всё ещё был у себя: вокруг — самые привычные вещи и обстановка.

Тёмные обои, ковёр с игровой тематикой, цельный прозрачный чёрный стеклянный компьютерный стол, тёмно-синее игровое кресло, профессиональный микрофон для стримов, вдоль стены стоял ряд стеклянных шкафов, забитых фигурками и моделями. На столе стояли две наполовину выпитые бутылки счастливой воды для жирных задротов.

До невозможности нормально.

А электронные часы на тумбочке показывали 4:44 утра — число крайне недоброе. Неужели всё, что было только что, ему приснилось?

Юй Ебо нахмурился. Но если это был сон, то слишком уж настоящий.

Отмахнуться от этого не вышло.

Юй Ебо разблокировал телефон. Экран как раз был открыт на разделе заданий в приложении, и с первого взгляда видно: внутри пусто.

Фух. Значит, правда сон.

Юй Ебо расслабился, снова заблокировал экран, лёг и попытался спать дальше. Сонливость уже мутно накатывала, он почти задремал, когда телефон завибрировал.

Он раздражённо взял его. Сообщение было от Цинь Хуайчжоу:

«Сяо Е, я почти дома.»

?!

А в окне переписки всё ещё висела та фраза, которую он недавно набрал наполовину. Юй Ебо будто ударило током: зрачки резко сузились.

Он быстро открыл фоновые приложения — и только тогда дошло: та пустая страница заданий была старым скриншотом, который почему-то оказался на экране разблокировки.

А в настоящем разделе заданий приложения значилось:

□Выберитесь из «дома» до окончания обратного отсчёта.□

Каждый знак говорил одно: всё случившееся вовсе не было сном.

Юй Ебо уже хотел слезть с кровати, когда почувствовал, как в кармане что-то шевелится. Он достал предмет и увидел альбом Шэнь Юэюэ: в центре маленькой красной книжки снова проступило лицо девочки. Она бешено извивалась и «кричала», и лицо почти вырывалось из страницы наружу.

Опасность!

В дверном замке прозвучало «щёлк».

Юй Ебо не стал думать — лёг обратно.

Щёлк.

Замок щёлкнул ещё раз. На этот раз... дверь открылась.

Юй Ебо напрягся до предела. Дверь была справа от кровати; он лежал на боку, наполовину прикрыв глаза, а рука под одеялом крепко сжимала талисман обездвиживания.

Однако дверь медленно распахнулась — и за ней оказалась только темнота. Никого.

Она не пришла?

Нет, не то. Красный альбом, похоже, работал как сигнализация. Просто так он орать не стал бы.

И тут за спиной Юй Ебо послышался едва уловимый шорох ткани.

— Ша-а... ша-а... ша-а...

Он резко обернулся.

И без предупреждения встретился взглядом с жутким лицом.

Эта призрачная женщина появилась за его спиной — стояла у кровати и смотрела на него сверху вниз.

На ней всё ещё было лицо родной матери Юй Ебо и белая ночная сорочка.

Совсем как в детстве, когда мама среди ночи заглядывала проверить, спит ли он.

Только для Юй Ебо прежняя нежность теперь выглядела исключительно зловеще.

Даже Юй Ебо вздрогнул. Он уже хотел выхватить талисман и прилепить к ней, но призрак протяжно сказал:

— Сяо Е, почему ещё не спишь? Будь хорошим мальчиком, ложись спать~

— Мама пойдёт смотреть телевизор.

Сказав это, она развернулась и ушла. Точнее, не пошла, а выплыла. И дверь за собой закрыла.

???

Эта пиратская псина, случайно, не думает, что он до сих пор не раскрыл её личность? Смотреть телевизор глубокой ночью? Она держит его за идиота?

В голове у Юй Ебо роились одни вопросы. Чего вообще добивался этот призрак?

— Ж-ж-ж...

Он достал телефон и увидел сообщение от Цинь Хуайчжоу:

«Я внизу.»

Сердце, всё это время стоявшее у горла, чуть отпустило. Юй Ебо выдохнул. Вернётся Цинь Хуайчжоу — и он сможет выбраться.

Через две минуты Цинь Хуайчжоу прислал ещё одно сообщение:

«У меня небольшая проблема.»

«Проблема?»

«Призрачная петля.»

Цинь Хуайчжоу: «Но не волнуйся, я найду способ вернуться.»

«Береги себя. Используй все талисманы.»

Призрачная петля?

Что вообще значит это задание?

Ладно, если бы речь шла о других исполнителях. Но Цинь Хуайчжоу ведь был его картой предмета. Карту предмета вытаскивают, чтобы пользоваться, так почему после начала задания их, наоборот, разделило?

У этого задания есть какая-то особенность?

Но сейчас было не время это разбирать. Главное — выбраться. Будь такая возможность, Юй Ебо подождал бы, пока Цинь Хуайчжоу поднимется и откроет дверь, но условия не позволяли.

Он не знал, чего хочет эта призрачная женщина. Но раз она уже вошла, хорошего ждать не приходилось.

И дело даже не в том, сможет ли он с ней справиться. Помимо самого условия — выбраться из дома — было ещё ограничение.

До окончания обратного отсчёта.

Где этот отсчёт? Что случится, когда он закончится?

Ничего хорошего — это уж точно.

Сидеть и ждать смерти — не стиль Юй Ебо. Бездействовать он не собирался.

Точно. Юй Ебо вспомнил: дома должен быть запасной ключ. В комнате матери. Достанет ключ — и сможет выйти.

На словах просто. На деле — совсем другой разговор.

Юй Ебо поднялся, надел куртку с множеством карманов, разложил по ним разные талисманы и предметы, затем лёг на пол и посмотрел наружу через щель под дверью.

Снаружи было темно. Горел только маленький ночник у лестницы.

Юй Ебо боялся ловушки и наблюдал минут пять-шесть. Убедившись, что её нет за дверью, он осторожно открыл дверь.

Тапочки могли шуметь, и он снял их, ступив босыми ногами на пол. Снаружи было тихо. Во всём доме погас свет, только телевизор оставался включённым; отблески с экрана отражались на стенах и непрерывно меняли цвет.

Комната госпожи Юй была на нижнем уровне; придётся спуститься и пройти позади гостиной.

Он почти бесшумно спустился по лестнице. На диване свисала белая фигура. Чёрные волосы падали вниз, закрывая лицо, — классический образ японско-корейской белой женской нечисти. Что скрывалось под этими волосами, Юй Ебо представлял слишком хорошо.

В телевизоре мальчик, которому призрак стучал в дверь, уже умер. Умер страшно: руки и ноги были отрублены кухонным ножом, лицо изрублено до неузнаваемости, глаза выкатились наружу, а тело вытянулось в гостиную — неподвижное, в луже крови.

Странно было другое: фильм не закончился. Камера под странным углом застыла на трупчике мальчика. Юй Ебо заметил, что на телевизоре за его спиной тоже идёт хоррор.

На экране были две девочки лет двенадцати-тринадцати. Они в ужасе прятались под одеялом и тихо всхлипывали.

— Тс-с... она ушла. Осторожно, потом она ляжет спать, и мы быстро уйдём. Не разбуди её.

— У-у, мне так страшно. Это всё ты виновата, рассказала страшилку — вот она и пришла.

— Сестра, не плачь. Если разбудишь её, она нас убьёт.

Детские, наивные голоса в такой тяжёлой, давящей атмосфере звучали особенно жутко.

Юй Ебо снова посмотрел на призрака на диване.

Он вспомнил чёрно-белую фотографию, которую когда-то давно видел в интернете: маленькая тёмная комната, старик с улыбкой сидит перед старым телевизором, а на экране идёт мультфильм про Микки Мауса.

Тело старика сидело неестественно прямо, будто он внимательно смотрел.

Но голова была вывернута под углом, невозможным для живого человека, и оттого его добродушная улыбка становилась невероятно пугающей.

Кто-то разбирал фото и говорил: человек на нём давно мёртв.

И сейчас Юй Ебо почти сам дорисовал себе лицо этой призрачной женщины: под чёрными волосами голова, может, тоже склонилась набок, алые губы расползлись, белый свет телевизора лёг на лицо синеватым отблеском, улыбка перекосилась.

Два чёрных глазных яблока неподвижно смотрели в экран...

Стоп.

Юй Ебо оборвал мысли, которые уже занесли его слишком далеко и начали пугать его самого. Он крепче сжал талисман, прижался спиной к стене и, как вор, бесшумно, вдоль плинтуса, стал обходить диван.

Когда он оказался за спиной призрака, Юй Ебо был готов к классическому «повороту головы»; сердце почти подступило к горлу.

Он не отрывал взгляда от гостинной. Холодный пот стекал по позвоночнику. Наконец он добрался до двери госпожи Юй и окоченевшими пальцами медленно повернул ручку.

— Щёлк.

Хорошо. Открылась. Теперь войти, найти ключ, обездвижить призрака на диване талисманом — и уходить.

Он не знал: в тот миг, когда дверь открылась, призрачная женщина на диване медленно повернула голову. На её лице появилась жуткая странная улыбка, а затем она исчезла.

Когда Юй Ебо, закрывая дверь, повернулся к комнате, он едва не вдохнул весь воздух разом.

На кровати кто-то лежал.

Призрак, которого он опасался все эти минуты, оказался в спальне прямо перед ним.

«Любовь» за углом. Ну что, неожиданно? Приятно?

— Щёлк.

Дверь у него за спиной закрылась.

Юй Ебо среагировал быстро: вытащил талисман. В тихой темноте он слышал, как сердце снова разгоняется до предела — глухо, бешено.

Через десяток секунд глаза постепенно привыкли к темноте. Шторы не были задёрнуты, и свет снаружи как раз падал на кровать.

К счастью, она всё ещё лежала там.

Женщина в белой сорочке лежала на спине, вытянувшись неестественно прямо. Чёрные волосы густо рассыпались и закрывали большую часть лица, оставляя только губы — такие алые, будто с них вот-вот капнет кровь.

И как назло, госпожа Юй была страшной любительницей девичьего розового: всё постельное бельё было розовым, а над кроватью стояла конструкция с украшениями и лентами. Ветра не было, но эти ленты сами собой поплыли в воздухе.

Картина выходила адская: красногубая женщина-призрак на розовой принцессиной кровати.

Просто лютая преисподняя.

За эту ночь у Юй Ебо уже не просто волосы дыбом стояли — голова вот-вот готова была взорваться.

И хуже всего было другое: мама говорила, что запасной ключ лежит в ящике прикроватной тумбочки.

То есть ему придётся подойти к призраку вплотную и достать ключ рядом с ней.

<http://bllate.org/book/17949/1726714>